

— Динхэн!

Чэнь Ли позвала его, в уголках глаз которой таилась глубокая обида. Женщине, казалось, было около сорока, с изысканным макияжем и видом настоящей аристократки. На руке она держала новую сумку от Gucci.

Чжун Динхэн недовольно махнул рукой:

— Ты тоже выйди. Я устал.

Сяо Чжэн сделал жест, приглашая её выйти:

— Супруга.

Но Чэнь Ли проигнорировала его. Только после того, как остальные руководители постепенно покинули палату, она приблизилась к кровати и тихо умоляла:

— Динхэн, зачем ты сейчас его вызываешь?

Её голос внезапно стал жестким:

— Этот человек с волчьим сердцем и дикими амбициями, у него нет совести! Он погубил моего сына, а ты всё равно хочешь его вернуть? Ты подумал о моих чувствах?!

Лицо Чэнь Ли исказилось. Как только заходила речь о Чжун Цане, она больше не могла сохранять маску спокойствия.

Чжун Динхэн закрыл глаза, будто отдыхая, и тяжело вздохнул, поддакивая жене:

— Тогда, по-твоему, кто должен вернуться?

Семья Чжун начинала с недвижимости. В эпоху великих перемен, благодаря смелости и проницательности, они заработали свой первый капитал. Время быстро менялось, но компания Чжун не только не отстала, но и использовала возможности, чтобы расширить свои активы. Когда рынок стабилизировался, они уже прочно укрепились.

Чэнь Ли вытерла слёзы в уголках глаз:

— Цзымин. Ты разве забыл? Раньше ты так любил моего племянника. Последние два года он полностью посвятил себя семье Чжун, не жалея сил. В компании Чжун все хвалят его способности.

Чжун Динхэн с гневом прервал её:

— Хватит говорить мне об этом парне! Разве он мало натворил? Что, ты думаешь, что, сменив фамилию, он стал членом семьи Чжун? Он вёл тайные счета, подкупал высшее руководство, разжигал внутренние конфликты! Я тебе говорю, если компания Чжун окажется в руках такого человека, она неизбежно погибнет!

С этими словами старик разгневался ещё больше и разбил стакан на тумбочке.

Чэнь Ли уже не могла сдерживаться и повысила голос:

— Ты думаешь, я хочу этого? Я просто спрашиваю тебя, как умер Сяо Цань? Теперь, даже если

ты тысячу раз недоволен Цзымином, ты не должен возвращать этого Чжун Кайфаня! Я не могу избавиться от ненависти. Если у тебя есть способность, верни моего сына! Я обещаю, что не скажу ни слова в защиту Чжун Цзымина!

Эти слова задели самое болезненное место Чжун Динхэна. На его шее выступили вены, и он твёрдо произнёс:

— Хватит использовать Чжун Цаня как щит! Один раз, два раза — и хватит. Если бы Чжун Цань был жив, он бы никогда не возразил против моего решения.

Атмосфера накалилась до предела.

— Так значит... — Чэнь Ли с изумлением посмотрела на мужа. — Ты уже давно был предвзят, не так ли? Как бы ни был хорош мой сын, ты всегда чувствовал себя виноватым перед Чжун Кайфанем, правда?

Она вдруг рассмеялась, потеряв контроль:

— Неудивительно. Я была такой глупой, поверив твоим лживым словам.

Сказав это, она взяла себя в руки, надела солнечные очки и вышла.

Сяо Чжэн помог Чжун Динхэну лечь, его лицо было спокойным, будто он не видел всего произошедшего.

Увлажнитель воздуха издавал едва слышный звук, пол был в беспорядке. Чжун Динхэн устало закрыл глаза и спустя долгое время произнёс:

— Ачжэн, ты обязательно должен помочь Кайфаню.

Сяо Чжэн, убирая осколки стекла с пола, поднял голову и спросил:

— Я слышал, что он скоро закончит докторантуру. Если всё пойдёт хорошо, он останется работать в больнице.

— Кхе... — Чжун Динхэн покраснел, начал сильно кашлять, его глаза помутнели, и он, задыхаясь, сказал:

— Он должен вернуться, хочет он этого или нет!

Сяо Чжэн замолчал. Подумав, он понял, что мистер Чжун, созвав акционеров и высшее руководство, чтобы позвонить Чжун Кайфаню, сделал это, чтобы проложить ему дорогу и восстановить его репутацию.

Перед уходом Сяо Чжэн обернулся и с некоторым сомнением сказал:

— Есть ещё одно дело.

— Говори.

— Линь Юань недавно сломал ногу. Его лечат в больнице, где находится Кайфань.

— Кто?

— Линь Юань, — повторил Сяо Чжэн. — Тот, с кем Кайфань учился в университете...

Чжун Динхэн открыл глаза, в них мелькнула суровость, но быстро вернулось спокойствие. Он мгновенно всё понял и мрачно спросил:

— Они до сих пор поддерживают связь?

Сяо Чжэн честно ответил:

— Нет.

Чжун Динхэн немного расслабился:

— Следи за этим человеком. Кайфань всё же мой сын, нельзя слишком сильно давить на него.

— Хорошо, — кивнул Сяо Чжэн.

У заведующего Ляо было несколько операций, и в последний момент Чжун Кайфань сообщил, что берёт отпуск.

— Что случилось? — Заведующий Ляо был уже в хирургическом халате, до операции оставалась минута.

— Мой отец серьёзно болен, — с извиняющейся улыбкой сказал Чжун Кайфань. — Это произошло внезапно. Я уже передал своих пациентов коллеге и постараюсь вернуться как можно скорее.

Заведующий Ляо всегда доверял ему:

— Возвращайся пораньше. Сейчас для тебя самый важный период.

Чжун Кайфань кивнул, быстро собрался и вернулся в Пекин.

Самолёт плавно приземлился в международном аэропорту Шоуду. Небо было ясным, солнце светило так ярко, что было трудно смотреть. Воздух был странно сухим. Сяо Чжэн ждал в аэропорту с раннего утра, пока в толпе не появился знакомый силуэт. Он помахал рукой.

Сяо Чжэн был старше Чжун Кайфаня на десять с лишним лет и, можно сказать, видел, как тот рос. Они не виделись пять или шесть лет, и этот парень, казалось, снова вырос. На нём была серая рубашка в тонкую полоску, тёмно-серые брюки и чёрный рюкзак. Его облик был спокойным и уверенным, а его красота не могла остаться незамеченной в толпе.

Он очень напоминал молодого мистера Чжуна.

— Брат Сяо, — Чжун Кайфань подошёл с вежливой улыбкой.

Если бы это было раньше, Сяо Чжэн, вероятно, ударил бы его по плечу, чтобы обменяться новостями.

Но сейчас он просто ответил рукопожатием, его взгляд был твёрдым и полным уважения:

— Добро пожаловать домой.

Они вышли из аэропорта один за другим. Чёрный Mercedes ждал у обочины. Водитель взял

чемодан Чжун Кайфаня и положил его в багажник. Сяо Чжэн открыл дверь, наклонился и предложил Чжун Кайфаню войти первым.

Чжун Кайфань молчал всю дорогу. Он давно не был в Пекине, и всё здесь казалось ему чужим.

Сяо Чжэн первым нарушил молчание:

— Как долго ты планируешь остаться на этот раз?

— Это зависит от состояния моего отца, — голос Чжун Кайфаня был спокойным.

Когда ему было четыре года, его родители развелись. Его мать, Чжан Япин, в молодости была актрисой танцевальной труппы армии. Чжун Динхэн тогда только закончил университет и пошёл с другом на выступление, где влюбился в неё с первого взгляда.

В те дни они были пионерами, готовыми на всё ради любви. Чжан Япин тайно уволилась из армии и стала учительницей танцев в частной школе, что вызвало болезнь у её родителей и привело к большим ссорам. После свадьбы Чжун Динхэн полностью посвятил себя карьере, а Чжан Япин мечтала о простой жизни. Со временем между супругами накопилось много обид.

Чжан Япин, будучи дочерью высокопоставленного чиновника, с гордостью выбрала развод и вернулась к своим родителям.

Позже Чжун Динхэн добился успеха в бизнесе и женился на Чэнь Ли, которая была младше его на пятнадцать лет. Чжун Кайфаню тогда было восемь лет, и, увидев Чжун Цаня, который был лишь немного младше его, он понял, что отец давно изменял.

Вскоре его мать снова вышла замуж, на этот раз за младшего сына сослуживца её отца, что, наконец, считалось достойным браком.

Чжун Цань был младше его на два года, с милым детским лицом и нежной кожей. Он всегда называл его «старший брат». Чжун Кайфань, пережив развод родителей, стал замкнутым и холодным. Он не мог сказать, ненавидел ли он младшего брата или просто был равнодушен.

Чэнь Ли тогда относилась к Чжун Кайфаню неплохо, по крайней мере, она старалась быть достойной мачехой.

На школьных мероприятиях у обоих детей всегда были одинаковые вещи.

Чжун Кайфань не был капризным, как обычные дети. Он молчал, и иногда взгляд этого ребенка ранил Чэнь Ли.

В таком юном возрасте его взгляд был таким холодным.

Чжун Цань был другим. В детстве он боялся грома, и, вместо того чтобы идти к матери, он пробирался в комнату старшего брата и соглашался заснуть, только обняв его.

Говорили, что Чжун Кайфань был слишком взрослым для своих лет, но разве Чжун Цань не был таким же?

Заметив тонкие изменения в семье, он старался угодить старшему брату, пытаясь улучшить отношения.

Но тогда они были слишком малы, чтобы понять, что скрывали в своём подсознании.

Со временем Чжун Цань привык. Он брал пример со старшего брата. С детства Чжун Кайфань всегда был в тройке лучших в классе. Чжун Цань получал бесчисленные любовные письма для него и громко читал их в его комнате:

— Дорогой Чжун Кайфань, ты, возможно, меня не знаешь...

Чжун Цань раздражался смехом, но каждый раз, не прочитав и трёх строк, Чжун Кайфань вырывал письмо из его рук, валил на кровать и щекотал, пока тот не начинал смеяться и умолять о пощаде.

<http://bllate.org/book/16849/1550316>